

Глава 1161: Когда генерал за границей

Принц Сян не предал людей, войдя в Город Сюэлао.

Если бы он решил сделать это, никто из его подчиненных не последовал бы за ним.

Если быть точнее, он не предал людей, а поднял восстание.

Он взял двадцать тысяч подготовленных солдат из Перевала Снежных Владений и повел их обратно в столицу, чтобы попросить императора сложить полномочия.

Эти новости погрузили лагерь в хаос. Лошади побежали по равнинам, и многие взгляды направились в определенный лагерь в Западной Армии.

Разве Принц Сян не восстанавливался от тяжелых ранений? Как он внезапно появился в десятках тысячах ли в столице?

В вечер того же дня все командиры армий людей, за исключением командира, ответственного за присмотр за Городом Сюэлао, важные фигуры Ортодоксии, и представители из сект культивации собрались в главной палатке Лагеря Центральной Армии.

Божественный Генерал Хэ Мин стоял перед песочным столом. У него было подвижное выражение лица в свете ламп.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун тихо сидели за ним.

Палатка была невероятно тихой, и настрой становился все более напряженным с каждой минутой. Наконец, шум снаружи нарушил тишину.

Поспешно одетого мужчину средних лет сопроводили в палатку: Принца Сяна.

Собравшиеся офицеры были ошеломлены. Только после внимательного осмотра они осознали, что хоть у этого человека было очень похожее лицо, фигура и поведение Принца Сяна, он был только двойником.

Принц Сян был экспертом Божественного Домена. Под довольно комичной полнотой было скрытое поведение эксперта, но этому двойнику не хватало этого.

«Мошенник!»

Кто-то в толпе выкрикнул презренное проклятье.

В тот миг, как они осознали, что это был двойник Принца Сяна, все знали, что новости о восстании в столице были правдой.

В этот миг многие люди вспомнили, что в битве нескольких дней назад к северу от теснины Разбросанных Звезд Принц Чжуншань храбро сражался и получил настолько тяжелые раны, что ему потребовалось вернуться на юг.

Люди в палатке переглянулись, желая подтвердить, кто еще ушел кроме Принца Сяна и Принца Чжуншаня, а кто остался.

В палатке было три принца клана Чэнь. У них был довольно бледный цвет лица, но не потому, что они беспокоились, что их будут подозревать, а потому, что сейчас они были уверены, что

Принц Сян бросил их.

У Пэн Шихая и его товарищей были особенно неприятные выражения лиц. У них были невероятно близкие отношения с Принцем Сяном. Никто не ожидал, что Принц Сян обманет их.

Пока они вели войска в кровавый бой, Принц Сян забрал тех других людей, намереваясь повести восстание в столицу. Как кто-то мог быть не разъярен этим контрастом?

«Чего они хотят достичь? Они правда думают, что так просто сменить власть?»

У Даосиста Сьюаня был очень темный и глубокий взгляд в глазах, когда он посмотрел на Пэн Шихая.

Пэн Шихай холодно фыркнул, желая сказать что-то, но в итоге решив хранить молчание.

«Почему не последовало сообщений из Города Сюньян?»

Другой человек вдруг подумал об этой проблеме.

Город Сюньян по существу был базовым лагерем для северной экспедиции. Все конвои припасов и подкрепления присылались оттуда. Он играл невероятно важную роль, и переговоры между всеми фракциями перед войной привели к тому, что Цао Юньпин, эксперт Божественного Домена, которому больше всего доверяли все стороны, присматривал за городом.

Для Принца Сяна будет несложно подделать свои раны и тайно вернуться к Перевалу Снежных Владений, чтобы он смог организовать повстанческую армию. Однако, если повстанческая армия хотела достичь столицы, она должна была пройти через Город Сюньян. Учитывая силу Цао Юньпина и армию, защищавшую Город Сюньян, если они не смогут уничтожить повстанческую армию, они по крайней мере смогут задержать их на очень долгое время. Было просто невозможно то, что не было предупреждения.

Так как восстание уже имело место некоторое время, молчание Города Сюньян могло говорить только об одной невероятно ужасной возможности.

«Кто-то лично видел Цао Юньпина и Принца Сяна вместе».

Голова Божественного Генерала Хэ Мина оставалась сосредоточена на песочном столе, и он невзначай сказал: «Это было прямо у столицы».

Эти слова снова погрузили палатку в тишину.

Все войска Династии Великой Чжоу были перед Городом Сюэлао, где были все эксперты, и даже Цао Юньпин перешел на сторону Принца Сяна. Не осталось никого, кто мог бы остановить повстанческую армию.

У столицы не было стен.

Если целью было закончить восстание и спасти императора, отступление было единственным вариантом. Но Город Сюэлао был прямо перед ними, его городские ворота были сокрушены, а демоны были на грани вымирания. Если армии людей отступят, у демонов будет шанс отдышаться, и кто знал, как изменится курс истории?

Кто посмеет понести эту ответственность?

Можно сказать, что Принц Сян выбрал идеальное время для восстания, или, возможно, худшее.

«Он хочет, чтобы его проклинали до конца времен?»

Снаружи палатки раздался звук колес повозки, сопровождаемый пожилым голосом.

Старый Хозяин Танг вошел в повозку, направляя на замену Принца Сяна безразличный взгляд, как будто он смотрел на труп.

Все знали, что как бы эта ситуация не закончилась, этот человек не выживет.

Двойник Принца Сяна встал с земли, поправил одежду, улыбнулся Старому Хозяину Тангу.
«Слова Сэра неверны».

Он, естественно, был готов к смерти, но стоило признать, что его способность выглядеть таким спокойным делала его довольно элегантным.

«Его Высочество, естественно, не желает влиять на основание расы людей».

Двойник осмотрелся и продолжил: «Он поручил мне миссию рассказать всем, что пока почтенные присутствующие не войдут в Город Сюэлао и не сожгут Демонический Дворец, армия не сделает ни одного шага в столицу».

Пэн Шихай строго спросил: «Тогда что, если мы немедленно вернемся на юг? Совершит ли он предательство? Он намерен угрожать нам этим?»

Двойник строго ответил: «Снова неверно! Его Высочество сказал, что если почтенные присутствующие неожиданно решат вернуться на юг, он свяжет руки и будет ждать пленения, хотя он будет смотреть на вас всех с презрением».

Некоторые люди в палатке сухо рассмеялись, хотя быстро остановились. Сейчас было не время для смеха, и эти слова, если хорошо вдуматься, казалось, были пронизаны льдом.

«Его Высочество действительно думает, что он сможет преуспеть?»

Божественный Генерал Хэ Мин поднял голову, уставившись в глаза двойника. «Ты правда думаешь, что он сможет преуспеть?»

Двойник улыбнулся и сказал: «В начале я тоже думал, что это бред сумасшедшего, но Его Высочество в итоге убедил меня».

Вся сила Династии Великой Чжоу в настоящее время собралась снаружи Города Сюэлао. Если целью Принца Сяна было пробить путь в столицу, занять Имперский Дворец, и вынудить императора сложить полномочия, это и правда будет очень просто. Проблема была в том, сколько людей поддержит его впоследствии?

Чэнь Чаншэн определенно поведет Ортодоксию в контратаку, и у него были секты, представленные Пиком Святой Девы и Сектой Меча Горы Ли, а также благородные кланы, представленные кланом Танг. Даже если Принцу Сяну временно не надо было задумываться об отношениях Чэнь Чаншэна с будущей Императрицей оборотней, только этих сил будет достаточно.

Тогда почему Принц Сян все еще был достаточно смел, чтобы поднять восстание? Возможно, он был уверен, что Чэнь Чаншэн и Дворец Ли, а также фракции, поддерживающие его, не окажут на него эффекта.

Откуда взялась его уверенность?

Как на это не посмотреть, первым требованием была позиция Шан Синчжоу. Все зависело от того, на какой стороне стоял.

Многие взгляды повернулись к маленькой повозке снаружи палатки.

Двойник Принца Сяна улыбнулся и сказал: «Его Высочество просит почтенного даосиста быть налегке. Он определенно будет приоритизировать мир и не станет действовать в спешке».

Похоже, что Принц Сян действительно доверил свои надежды Шан Синчжоу.

И, в действительности, только Шан Синчжоу мог утратить Чэнь Чаншэна впоследствии, либо через свой статус учителя, либо в старшинстве Ортодоксии.

А весь континент знал, что Шан Синчжоу недолюбливал Чэнь Чаншэна.

Если раса людей сможет объединить мир, пока потомки Тайцзуна оставались на троне, казалось неважным, кто действительно будет императором.

Если Юйжэнь погибнет, Принц Сян несомненно станет лучшим кандидатом на трон.

Но весь континент знал, что Шан Синчжоу нравился Юйжэнь.

Почему Принц Сян желал сделать ставку, что Шан Синчжоу поддержит его?

Палатка стала невероятно тихой, все смотрели на маленькую повозку, дожидаясь решения Шан Синчжоу.

Старый Хозяин Танг вдруг покинул повозку, потому что знал, что Шан Синчжоу будет делать. Если бы это был он, он бы сделал тот же выбор.

Молодой мальчик-даосист поднял занавес повозки и выпрыгнул из нее. Он посмотрел на генералов и экспертов в палатке, говоря юным и неуверенным голосом: «Прародитель говорит, что мы вот-вот ворвемся в город, так что эти пустяковые дела можно будет обсудить потом».

В тихой палатке слышалось несколько холодных вздохов.

Все были ошеломлены.

Его любимый ученик вот-вот умрет в бесстыжем восстании, но он относился к этому с таким безразличием...

В глазах почтенного даосиста истребление демонов и правда было более важным, чем что-либо еще.

Уважение было одним, но повиновение было другим. Никто не прислушается к воле Шан Синчжоу, и многие генералы посмотрели на Божественного Генерала Хэ Мина.

Божественный Генерал Хэ Мин был командующим генералом, лично выбранным императором,

и у многих людей были теории, почему он был выбран.

«Его Величество сказал мне, что когда генерал за границей, есть приказы от правителя, которым он не может подчиняться, что генерал не слеп».

Хэ Мин добавил: «К тому же, со столицы даже не последовало указа».

В палатке поднялся шум. Никто не ожидал, что он выберет такую позицию.

Щеки Сюэ Хэ выпирали. Он явно был в ярости.

У Линхай Чживана был еще более мрачный вид, его руки дрожали в рукавах. Он уже был готов напасть.

Один человек посмотрел в определенный угол, где все время стоял Ван По. Глава клана У и старейшины Зала Мечей Горы Ли стояли рядом с ним.

Они все это время хранили молчание, даже не глядя на Чэнь Чаншэна, но все знали, что они будут стоять на стороне Чэнь Чаншэна, возможно, стоя вместе с Сюй Южун.

Чэнь Чаншэн не смотрел на Сюй Южун, спокойно глядя на молодого мальчика-даосиста возле повозки. Казалось, что он был в ступоре.

Кто-то кашлянул.

Он пришел в чувства и сказал: «Так тому и быть».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/363240>